

УДК 323.329:314.93

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Герашенко И.Г., Герашенко Н.В.

В статье проанализированы экономические условия возникновения и становления русской интеллигенции. Показано, что необходимым условием существования интеллигенции является свободное время, которое затрачивается первоначально на образование, а затем на производство духовного продукта. Первоначально в рамках православной религии начинает формироваться российская интеллигенция. Развитие российской интеллигенции рассматривается в контексте человеческого и социального капитала. Доказывается, что в условиях современной рыночной экономики происходит снижение количества и качества интеллигенции.

Ключевые слова: экономический анализ, русская интеллигенция, свободное время, человеческий капитал, социальный капитал, конкуренция.

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN INTELLIGENTSIA: ECONOMIC ANALYSIS

Gerashchenko I.G., Gerashchenko N.V.

Economic conditions of Russian intelligentsia origin and formation are analysed in the paper. It is shown that a necessary condition for intelligentsia's existence is free time, which is spent initially on education, and then on the production of a spiritual product. Initially, within the framework of the Orthodox religion, the Russian intelligentsia begins to form. The development of the Russian intelligentsia is considered in the context of human and social capital. It is proved that in the conditions of a modern market economy there is a decrease in intelligentsia quantity and quality.

Keywords: economic analysis, Russian intelligentsia, free time, human capital, social capital, competition.

Важную роль в развитии русской интеллигенции играли и продолжают играть экономические факторы. Это нередко упускается из вида, когда речь заходит о возникновении, этапах становления и сегодняшнем положении российской интеллигенции. Обычно исследователи данной проблемы ведут речь о совокупности факторов, влияющих на формирование этой категории людей. Духовные или социальные причины часто выделяются в качестве приоритетных, отодвигая экономические на второй план [см.: 4; 5; 10]. Актуальным, на наш взгляд, представляется экономический анализ в качестве базисного при изучении этапов развития русской интеллигенции.

Интеллигенцию можно определить как специфическую группу людей в социуме, которая занимается производством духовного продукта. Показателями такого рода деятельности является регулярность данного производства, востребованность его со стороны общества, необходимость в материальном обеспечении, способность к расширенному воспроизводству. Необходимым условием возникновения и развития интеллигенции становится свободное время, которое затрачивается первоначально на образование, а затем на производство духовного продукта. В отличие от материального производства главным здесь является интеллектуальное творчество, которое, тем не менее, во многом определяется экономическими условиями.

Начало развития русской интеллигенции следует отнести, по-видимому, к средневековью. Именно в этот период зарождается русская литература, отечественная история и философия. Можно предположить, что первоначально интеллигенция формировалась под воздействием средневековой Церкви, поскольку именно она нуждалась в специалистах, производящих определенный духовный продукт. Светская власть в то время не обладала необходимым образованием и не преследовала целей интеллектуального развития. Деятели Православной Церкви имели определенный уровень образованности и достаточный досуг, чтобы заниматься духовным трудом. Кроме того, они выполняли идеологическую работу, которая поддерживалась государством, в том числе и экономически.

Следует согласиться с мнением П.Н. Милюкова, что эволюция интеллигенции в других странах «представляет ряд любопытных аналогий с нашей историей» [7, с. 297]. Впрочем, имеются и некоторые отличия. На Древнем Востоке или в Древней Греции интеллигенция стала формироваться гораздо раньше, чем в России. Это объясняется тем, что рыночные отношения там начали складываться еще до нашей эры, благодаря развитию внутренней и международной торговли. Например, конфуцианство в Китае представляло собой мощное философское и педагогическое течение, поддерживаемое государством и обладавшее всеми основными чертами интеллигентности.

Это же касается и античности, где древнегреческие философы представляли собой достаточно серьезную духовную силу и профессионально занимались интеллектуальным трудом, хотя и без особой поддержки со стороны государства. Следует особенно отметить роль древнегреческих городов-полисов в формировании интеллигентского духа. Именно в этих городах сложились благоприятные экономические (развитый внутренний рынок, международная торговля, средиземноморский климат), политические (демократическое правление) и духовные (возникновение литературы, философии, первых наук) предпосылки для формирования интеллигенции.

В отношении Древней Руси можно говорить только о народном творчестве в виде мифологии и языческих культов, что не является достаточным основанием для зарождения интеллигенции. Такое отставание объясняется, прежде всего, экономическими причинами: величиной и разобщенностью территории, суровым климатом, поздним развитием рыночных отношений и международной торговли.

Только в рамках православной религии начинает возникать отечественная интеллигенция. Ее светское развитие было уже связано с реформами Петра I. Сложно согласиться, поэтому, с мнением известного русского экономиста М.И. Туган-Барановского, который утверждал, что: «одним из первых русских интеллигентов был Петр, сознавший необходимость усвоения западноевропейского просвещения» [9, с. 421]. В таком случае получается, что

до Петра I на Руси интеллигентов практически не было, но противоречит имеющимся литературным, историческим и философским источникам. Кроме того, рыночные отношения в России существовали и до Петра I, но они носили, преимущественно, не западноевропейский характер. Об этом, в частности, свидетельствует история старообрядчества.

Развитие капиталистических отношений на западе, несомненно, стало основным двигателем формирования современной интеллигенции. Капитализм уже был заинтересован в развитии образования и науки с целью совершенствования производительных сил общества. В России капиталистические отношения начали развиваться только во второй половине XIX века после отмены крепостного права, поэтому формирование интеллигенции тормозилось. С этим связаны и особенности русской интеллигенции после реформ Петра. Как справедливо отмечал М.И. Туган-Барановский, могущественное государство нуждалось в образованных людях, которые смогли бы служить на различных должностях. Служба являлась естественной повинностью дворянства – служилого сословия, поэтому на него и была возложена задача культурного развития. Русская «интеллигенция первой половины XIX века еще всецело дворянская и чиновничья интеллигенция» [9, с. 422].

Здесь снова на первый план выходит проблема свободного времени, в котором нуждается любая интеллигенция, но служилое дворянство обладало таким временем в ограниченном количестве, поэтому во второй половине XIX века царским правительством было принято решение освободить часть дворянства от несения военной и государственной службы. Это было сделано для того, чтобы сократить разрыв между уровнем развития западной и российской интеллигенции. Вот почему вторую половину XIX века называют золотым веком русской культуры: у дворянства появилось свободное время, которое оно смогло направить на собственное культурное развитие. Царское правительство не понесло при этом существенных затрат, поскольку

дворянство обладало достаточными материальными средствами для своего культурного совершенствования.

Параллельно с этим начинает формироваться разночинная интеллигенция, вышедшая из народа и торгового сословия. Если на Западе интеллигенция формировалась преимущественно из среды среднего класса (мелкие и средние торговцы и промышленники), то в России из-за отсутствия капиталистических отношений она не имела такого опыта. Этим объясняется тот факт, что разночинная интеллигенция восприняла идеи социализма, и именно она стала развивать социалистическую идеологию на российской почве. В связи с этим исследователи отмечали «антимещанскую» направленность русской интеллигенции в противоположность интеллигенции западной [7, с. 299].

В советский период интеллигенция приобретает новые черты, связанные с особенностями экономического базиса. С одной стороны старая русская интеллигенция трансформируется, частично выезжает за границу, частично приспособливается к новым социальным условиям. С другой стороны, формируется новая «народная» интеллигенция, первоначально проигрывавшая «старой» по уровню своего развития, но постепенно превращающаяся в полноценную советскую интеллигенцию, не уступающую западным образцам.

С материальной точки зрения советская интеллигенция поддерживалась гораздо лучше царской, если учитывать экономические вложения советского правительства в образование, науку и культуру. Важным является тот факт, что практически каждый гражданин в условиях плановой экономики имел значительный досуг. Это делалось сознательно в соответствии с известным тезисом К. Маркса о том, что богатство общества при коммунизме будет определяться не рабочим, а свободным временем. Свободное время человек мог направить на что угодно, но приветствовалось культурное развитие. Нередко рабочие или крестьяне писали стихи, сочиняли философские трактаты, занимались изобретательством и рационализаторством. Даже если этот духовный продукт и не был высокого качества, он способствовал культурному

развитию широких слоев населения. Можно поэтому утверждать, что советская интеллигенция действительно была народной, поскольку во всех слоях общества имела «своя» интеллигенция, а это является коренным отличием от буржуазной интеллигенции.

Кроме того, в советском обществе существовала разветвленная сеть научно-исследовательских институтов, где интеллигенция целенаправленно занималась производством духовного продукта. Государство вкладывало большие средства в развитие интеллектуального труда в различных сферах деятельности. Особенно это касалось науки как непосредственной производительной силы.

Следует отметить также коммунальный характер советской интеллигенции, поскольку приветствовалась совместная деятельность ученых. Законы коммунальности, как показал А.А. Зиновьев, носят общечеловеческий характер и связаны с приспособлением субъекта к жизнедеятельности в конкретном коллективе [3, с. 64]. Труд в научном коллективе не был чрезмерно напряженным, оставалось вполне достаточно времени для занятия творчеством. Отсутствие безработицы благотворно сказывалось на психологической атмосфере в коллективе. Конкуренция все равно имела место, но она была более спокойной, поскольку базовые потребности удовлетворялись в любом случае. Было широко распространено коллективное научное творчество, когда научное сообщество совместно работало над какой-то одной проблемой. Это также сближало людей, повышая социальный капитал общества.

Если при капитализме преобладает экономический подход к человеческой деятельности, связанный с максимизацией прибыли, то при социализме приоритет отдавался социальному подходу. Поэтому эффективность научной деятельности измерялась по-разному. При капитализме кажущееся отсутствие практической пользы препятствует развитию фундаментальной науки. Высокий уровень конкуренции требует от ученого скорой защиты диссертации. Если к 30-ти годам не удастся защитить

диссертацию, то таким исследователем больше не интересуется. В науке приветствуется индивидуальный экономический успех.

В социалистической науке на первое место выходят не экономические, а социальные факторы [3, с. 345]. Даже если сотрудники определенного НИИ не делали великих открытий и не приносили ощутимой пользы производству, данный институт все равно продолжал финансироваться. Это объяснялось тем, что экономическая рентабельность не являлась первоочередной задачей. Главное, чтобы НИИ, как и любое другое предприятие, выполнял социальные функции. Если речь идет о научной интеллигенции, то она должна быть трудоустроена, выполнять поставленные перед ней задачи, удовлетворять, как минимум, свои базовые потребности, иметь свободное время для творчества. При этом с защитой диссертации особенно не торопили, поскольку она рассматривалась как итог научной деятельности и своеобразная форма ренты.

Такой социально-ориентированный подход, несмотря на свою кажущуюся экономическую неэффективность, ведет к увеличению капитализации общества, если капитал рассматривать с современной точки зрения. Когда человек добросовестно трудится на одном месте в течение всей жизни, то он способствует росту человеческого и социального капитала [8, с. 486-487]. Уверенность в завтрашнем дне, удовлетворение базовых потребностей и здоровый образ жизни способствует возрастанию человеческого капитала. Многолетняя трудовая деятельность в одном коллективе превращается в некоторое подобие коммунальных семейных отношений, что способствует объединению общества и росту социального капитала. Опыт современного Китая однозначно свидетельствует об эффективности социально-ориентированной политики формирования интеллигенции. Ее бурное развитие является важным фактором конкурентоспособности страны на международной арене.

В условиях чисто экономического подхода количество интеллигенции неизбежно уменьшается. Использование рыночных критериев эффективности приводит к тому, что свободное время практически полностью превращается в

рабочее. Ученый вместо занятия наукой вынужден искать дополнительную подработку, чтобы удовлетворять собственные потребности и быть не ниже по статусу представителей своей профессии. Включаются механизмы потребительской, а не интеллектуальной конкуренции. Кроме того, система доплат и эффективный контракт, на первый взгляд, призваны повысить качество и количество интеллектуального труда. Однако чрезмерная отчетность и многообразие видов деятельности (учебная, методическая, научная, воспитательная, организационная) забирают большую часть времени преподавателя, когда собственно творчеством заниматься уже некогда [1, с. 134-135].

Количество российских научно-исследовательских институтов после 1990-х годов резко сократилось, что привело к существенному уменьшению рабочих мест для интеллигенции, прежде всего, научно-технической. Система НИИ в советское время решала важную экономическую задачу. Кроме всеобщей занятости научной интеллигенции, система оплаты была организована таким образом, что уровень зарплаты был примерно одинаковым по отношению к материальному обеспечению интеллигентов других профессий (педагогов, врачей, инженеров). Такая заработная плата полностью удовлетворяла базовые потребности, позволяла делать небольшие накопления, но большая ее часть в течение месяца возвращалась обратно в экономику, стимулируя развитие производства и торговли.

В настоящее время зарплата профессорско-преподавательского состава далеко не всегда позволяет удовлетворять даже базовые потребности [6, с. 408-409]. Часто используется неполная занятость преподавателей, когда они работают на 0,5 – 0,25 и меньшую долю ставки. Возникла значительная рассогласованность между количеством остепененных преподавателей и числом рабочих мест. Большое количество коммерческих вузов, которые позволяли трудоустроиться преподавателям, были закрыты, якобы как неэффективные. Платные образовательные услуги стали оказывать государственные вузы, что не привело к существенному увеличению рабочих

мест. Напротив, их количество продолжает сокращаться из-за уменьшения преподавательской нагрузки. Ставка преподавателя увеличивается до 1000 и более часов, а нагрузка практически полностью сводится к горловой (чтение лекций и проведение семинаров).

Негативное влияние на количество рабочих мест научной интеллигенции оказывает политика оптимизации, при которой зарплата повышается только за счет сокращения числа работников и переложения их нагрузки на плечи оставшихся сотрудников. В результате такой политики происходит чрезмерное увеличение интенсификации труда, что ведет к растрачиванию человеческого капитала. Страдает и социальный капитал общества, так как резко снижается уровень доверия и взаимопомощи в научном и педагогическом коллективе. Существующий высокий уровень безработицы среди ученых и преподавателей заставляет трудоустроенных работников держаться за свои места из последних сил. Это повышает конкуренцию и дает возможность дальнейшего снижения заработной платы и увеличения нагрузки.

Далеко не каждый человек, имеющий диплом о высшем образовании, является представителем интеллигенции [2, с. 162-163]. С экономической точки зрения интеллигентом можно считать только такого работника, который производит качественный духовный продукт. В информационном обществе переизбыток информации сопровождается снижением ее качества, а это ведет к инфляционным процессам в самом духовном производстве.

Инновационные идеи в любом виде деятельности встречаются сравнительно редко, в основном происходит их доработка, незначительное видоизменение либо простое дублирование. Тиражирование инновационной идеи создает иллюзию многообразия новой информации. Это в полной мере относится и к современной науке. Сегодня бывает трудно определить первоисточник научного творчества. Опубликованная оригинальная мысль сразу же становится достоянием общественности и воспроизводится другими учеными в кратчайшее время, что фактически снимает проблему авторства.

Творчество нередко сводится только к тому, чтобы обойти систему антиплагиата.

Значительное количество интеллигенции превращается в чиновников. Это относится не только к руководителям различных учреждений, которые должны иметь высшее образование. Речь идет также об интеллигенции, работающей в государственных структурах на рядовых должностях и вынужденной соответствовать бюрократическим требованиям [11]. Например, учитель в школе подчиняется завучу и директору школы и выполняет функцию руководителя по отношению к своим ученикам. Тем самым выстраивается иерархия власти, которая носит бюрократический характер. В условиях такой системы крайне сложно сохранить подлинно интеллигентские отношения.

Таким образом, можно констатировать, что в условиях современной рыночной экономики происходит снижение количества и качества интеллигенции. Это объясняется целым рядом факторов, определяющим из которых является уменьшение свободного времени работников интеллектуальной сферы за счет его превращения в рабочее время с целью удовлетворения потребительских запросов. Значительная часть специалистов с высшим образованием, находясь в цифровой среде, перестает производить качественный (инновационный) интеллектуальный продукт, превращаясь в простой ретранслятор накопленной информации.

Список литературы:

1. Геращенко И.Г., Геращенко А.И. Философско-методологические основания права: исторический и современный аспект. Москва: РУСАЙНС, 2020. 156 с.
2. Геращенко И.Г., Геращенко А.И. Логическое образование юристов: история и современные трансформации // Право и образование. 2018. №4. С. 157-164.
3. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф. 1994. 495 с.

4. Карпова А.Ю. «Русский студень»: молчание – знак согласия? // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология. Культурология». 2014. № 386. С. 47-52.

5. Келеман Л.А. Интеллигенция как образованный слой российского общества // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология. Культурология». 2005. № 287. С. 96-101.

6. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2021. 616 с.

7. Милюков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910. М.: Молодая гвардия. 1991. С. 294-381.

8. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргенем Пресс. 2016. 592 с.

9. Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910. М.: Молодая гвардия. 1991. С. 419-439.

10. Чичин Е.С. Интеллигенция как социально-философское понятие: к истории вопроса // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 56-60.

11. Gerashchenko A.I., Gerashchenko I.G. Hegel's philosophy of right in contemporary education [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2017. № 3. URL: <https://st-hum.ru/node/577> (дата обращения: 17.11.2022).

Сведения об авторах:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоград, Россия).

Герашенко Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и коммуникативных дисциплин Волгоградской государственной академии физической культуры (Волгоград, Россия).

Data about the authors:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Sociology, General and Legal Psychology Department, Volgograd Institute of Management (branch office) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia).

Gerashchenko Natalya Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Pedagogy, Psychology and Communication Disciplines Department, Volgograd State Physical Education Academy (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.